

Последнее испытание / The Last Crucible (рассказ)

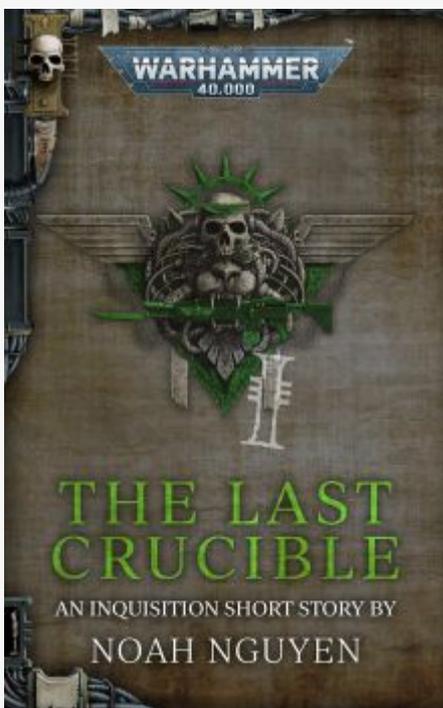
Перевод коллектива "[Warhammer: Чёрная Библиотека](#)"

Этот перевод был выполнен коллективом переводчиков "Warhammer: Чёрная Библиотека". Их канал в Telegram находится [здесь](#).

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Последнее испытание / The Last Crucible (рассказ)

Автор	Ноа Ван Нгуен / Noah Van Nguyen
Переводчик	Ejiarch
Редактор	Conrad Kurz , Сумеречный Суп
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Inferno!: Инквизиция / Inferno!: The Inquisition
Год издания	2021
Подписаться на обновления	Telegram-канал

Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Катарин Молот, инквизитор Ордо Милитарум, изучала написанный ею приказ о реквизиции, когда штурмовики бросили перед ней подлеца с ввалившимися глазами и впалыми щеками.

Гордый негодай, осмелившийся поднять глаза.

— Неповиновение, леди Молот. В соответствии с запросом.

У капитана Даксора было плоское лицо с красовавшимся на нем бугрящимся шрамом. «I» — характерная метка Инквизиции. Все штурмовики Катарин заслужили её.

Катарин отпустила Даксора. Эта беседа с заключенным вряд ли замедлит анализ. Ментальные энграммы, полученные в течение длительной когнитивной обработки, разделили ее интеллект. Ее разум представлял собой нанесённый на карту лабиринт.

Боковым зрением она осмотрела непокорного. Он некрасив. Уродливый мужчина с суровыми глазами. Какой бы мир ни отдал его в составе десятины в Астра Милитарум, он оказал таким молодым рекрутам услугу.

И все же он держался прямо, а Катарин нужны люди со стержнем.

— Лейтенант Трас Коррут, — произнесла она. — Временный командующий. Рота «Цербер». Такой-то линейный батальон, такой-то элизийский полк. Обвиняется в нарушении субординации, начав контратаку вопреки действующим приказам. — Она бросила на него взгляд. — Я что-нибудь пропустила?

— Мадам инквизитор, — возмущился солдат. — Я не еретик. Не знаю, что вам говорили, но я сохранял веру в Императора каждый день своей жизни.

Катарин поправила воротник поддоспешника, скрывающий шею. Коррут не лгал. Она узнавала лжецов. Он верен. Увидел ее розетту, наблюдательный. Будем надеяться, умный.

Женщина поставила розеттой печать, все еще просматривая находившийся перед ней приказ о реквизиции.

— *Леди Молот* подойдет, Коррут. Я инквизитор, а не баронесса из шпиля. Присядь. — Она указала на мягкий, такой же, как и у нее, стул рядом с богато украшенным столом.

Лейтенант сел, оглядывая сводчатое помещение. Без сомнения, он ожидал увидеть пыточную, но он находился в личных покоях Катарин. Они делились на три части: библиотеку, арсенал, часовню. Кровати не было.

— Это дело связано с твоим обвинением, — сказала Катарин. — Но, откровенно говоря, я приехала на Элеутан не из-за незначительного неповиновения. Скажи, обоснованы ли обвинения в твой адрес?

В голове мрачного солдата завращались шестеренки. Возможно, он подумал, что волновался больше, чем стоило, или что это вообще не испытание. По правде говоря, каждый момент паршивой жизни солдата был испытанием, и все это привело его сюда.

— Нет, — сказал Коррут.

— Некроны вырезали твоих гвардейцев во время вашей контратаки.

Его взгляд потемнел.

— Я увидел возможность и воспользовался ею. Это моя работа, миледи. Проявлять инициативу. Некроны совершают немного ошибок, но в тот день они переоценили себя.

Он ждал ответа. Катарин просто наблюдала.

Тишина подталкивала его.

— Это казалось хорошим решением. Если бы роты на флангах поддержали Цербер, мы бы смогли остановить наступление врага.

Катарин кивнула. Прежде чем вызвать Коррута, она провела исчерпывающее исследование провалившейся кампании на Элеутане. В его словах была доля истины. И весь его послужной список, кроме этого единственного инцидента, говорил об очень большом потенциале.

— Ты был временным командиром, — сказала она. — Почему ты просто не снялся с должности?

Губы Коррута окаменели. Конечно, он выглядел именно так. Как тот, кто бросил вызов глупым приказам.

— Кто-то должен быть примером.

— Это стало бы хорошим уроком того, как безрассудные решения приводят к гибели солдат. Но ты же совсем так не думаешь, правда?

Лейтенант нахмурился.

— Нет. Кто-то при погонах бросил меня в костер, чтобы спастись. Скорее всего, один из командиров роты. Они должны были меня поддержать.

— Ты проницательный. Но правда еще хуже. Твое дело связано со всеми бесчисленными неудачами и задержками на Элеутане.

Коррут поморщился.

— Неудачами?

— Ты слышал. Все слышали. Уже несколько месяцев не захватываются территории. Некроны контролируют нижнюю геосферу Элеутана. Войска маршала-адаманта, вопреки его репутации, не продвинулись вперед.

— Мы зарекомендовали себя в секторе Урдонн, миледи. Маршал — единственный, кто смог сплотить нас с той поры, как началась Вечная Ночь.

— Так мне сказали. Но, по моей оценке, Элеутану не нужно подкрепление, идущее из Готического сектора. Не с теми силами, которыми располагает мир. Если нет более глубоких и тревожащих проблем.

Коррут остановился.

— Со всем уважением, там *есть* более глубокие проблемы. Командиры среднего звена сплошь идиоты и карьеристы. Я имел достаточно дел с падальщиками, чтобы разбираться в таком. Леди Молот, это допрос?

Вопрос застал Катарин врасплох. В голосе этого человека звучала искренняя серьезность. Солдат заставляли прогибаться. Некоторые из них были иглами, некоторые — гвоздями, но от них требовалась пластичность, чтобы сделать из них убийц, в коих нуждался Империиум. Коррут же был тверд как молот.

— Нет, — сказала Катарин. — Возможно, испытание. Что, если я скажу, что за неудачами здесь стояло предательство? Что предатели сорвали кампанию и позаботились о ваших подопечных, чтобы скрыть свои преступления?

Коррут наморщил лоб,

— Я бы не поверил. На Элеутане служат хорошие солдаты. Элизийцы, джоурнцы, вальхаллыцы...

— Идиоты и карьеристы, — сказала Катарин.

Лейтенант пожал плечами.

— Они есть в каждой армии.

Катарин уважала его откровенность. Честность тоже была требованием инквизитора. Говори правду властям. Зажги её пламя в их сердцах и умах.

Леди Молот откинулась на спинку кресла.

— Проекция. Ты верен, поэтому думаешь, что и другие верны. Ты бы умер за Императора. И думаешь, что и остальные тоже. Но не все обладают твоими достоинствами.

— Я не дурак, миледи. Я знаю, сколько слабаков и имбецилов в наших рядах. Но предатели...

Катарин вскочила на ноги, ее сиденье грохнулось где-то позади нее.

— *Не будь наивным.* Всякая ересь рождается из меньших недостатков. Как ты думаешь, с чего она начинается? Благоразумные воины становятся еретиками чтобы спастись, или потому что они глупцы. Это не повод терпеть их существование.

Коррут поклонился.

— Если на Элеутане есть предатели, я убью их собственными руками.

— Только потому, что ты веришь, что их нет. — Катарин спрятала ненависть в тихих словах. — Ты считаешь меня параноиком, но скоро увидишь все своими глазами. Не доверяй никому. Сомневайся во всем. — Слова ее наставника. Лорд Рабсин. Это было так давно.

Леди-инквизитор запечатала приказ о реквизиции солдата.

— Эту бумагу нужно доставить маршалу-адаманту. Она ставит тебя под мое прямое командование. Мне нужен офицер, знакомый с операциями на Элеутане, чтобы помочь расследованию. Мне нужны овечьи шкуры, Коррут. Ты поможешь мне отстрелять волков.

Сервитор вылез из угла между загруженными библиотечными полками на тяжелых металлических ножках, где он стоял на зарядке. Он получил запрос и снова устремился к писарям Катарин.

Коррут смотрел ему вслед.

— А мои обвинения?

Катарин побрела к своей оружейной. Еще больше сервиторов ожили на своих зарядных станциях. Они прикрепляли к поддоспешнику, охватывающему ее тело пластинчатыми сегментами, кабели, и привинчивали их друг к другу до тех пор, пока герметизаторы брони не начинали шипеть.

— Твоя судьба в моих руках. Если Элеутан настолько свободен от предательства, как ты предполагаешь, значит, тебя не подставили. Ты не подчинился приказам, и тебе будет вынесен соответствующий приговор.

Приговор Катарин никогда не был ножом в спину — но всегда мечом, направленным прямо в сердце.

Коррут застыл. Сегодня его суд. Нет лучшего мерила характера человека, чем его поведение в камере смертников.

Катарин вызвала Даксора. Штурмовики вывели солдата из помещения.

— Выдайте ему снаряжение из нашего арсенала, — приказала она. — Элеутан — зона боевых действий. Мы не дадим ему оправдаться смертью, пока не закончим.

Элеутан был странным. С орбиты поверхность казалась скалистой, полностью состоящей из континентов. Пустынной.

Под этими пустошами лежал другой мир. Подземный океан заполнял недра Элеутана. Там дикари планеты охотились на троглобитов-левиафанов, скрывающихся в глубинах. Подземное море само по себе необычное явление, но единственной вещью, занимавшей внимание властей, была имперская десятина, поэтому основным занятием жителей стала добыча полезных ископаемых.

Тем не менее, какие бы тайны ни скрывала нижняя геосфера Элеутана, некроны их не забыли. После того, как Великий Разлом вскрыл недра Империи, древние ксеносы зашевелились. Горбатые эмиссары некронов провозгласили возвращение своих фаэронов на Элеутан. Они заявляли во взломанных имперских сообщениях о своей доле. Их требования казались жалкими оскорблениями — до нападения.

Боевые действия развернулись вокруг комплекса Тона, промышленного объекта, наполовину утопленного в возвышенном континентальном шельфе Элеутана. Контроль над ближайшим Колодцем — впадиной шириной в милю, ведущей к подземному морю — имел решающее значение. Ксеносы захватили его за несколько дней.

Катарин всегда сравнивала высокомерную породу некронов с вельможами с длинными ногтями и придворными астрологами Старой Терры, хрупких в своем высокомерии, озлобленных из-за своих знаний, постоянно горько сетующих на потерю своей империи, словно человеческие старики, оплакивающие потерянный контроль над своим мочевым пузырем. Династии некронов — разлагающийся вид с выпотрошенной оболочкой культуры. Все, что им оставалось — вымереть и позволить человечеству завладеть своим наследием.

Но на Элеутане некроны проявили свою хитрость, проницательность и беспощадность. Их легионы адаптировались к каждой стратегии Астры Милитарум, а затем, высмеивая, копировали их. Неживая раса превратила честную бойню благопристойной войны в абстрактную науку, столь же недоступную

для человеческого понимания, как и ее эзотерическое техноколдовство.

Имперские потери росли. Сражения становились все более жестокими, пока войска не отступили к наиболее выгодным позициям Тоны, где они основательно укрепились.

Теперь некроны контролировали подводное пространство. После того, как они истребили аборигенов-недолюдей внизу, загадочные корабли, созданные из неидентифицируемых сплавов, начали регулярно пронзать поверхность Элеутана, свободно получая все секреты, за которыми пришли. Они проходили через незащищённое воздушное пространство Элеутана когда хотели. Было стыдно. Такое положение дел доставляло Катарин физическую боль.

Получить информацию оказалось несложно. Записи крестового похода были подробными и многочисленными. Скрупулезный маршал-адамант содержал свои войска в дисциплине, поскольку требовал от них многого. Именно эти неумолимые ожидания позволили его войскам обезопасить сектор от десятков угроз в самые темные часы Вечной Ночи.

Он был источником вдохновения для своих подчиненных и достаточно долго нес это бремя в одиночку. Но Империиум-Санктус наконец достиг осажденного сектора. Очищение Элеутана в её руках. Катарин раскроет предательство, подрывающее всеобщие военные усилия. Она вырежет его.

У нее уже возникла рабочая теория. Для начала ей пришлось отказаться от обвинений в сторону Коррута.

Три «Валькирии» перенесли силы Катарин к металлургическому комбинату «Третья Вершина»: занимавшему почти всю территорию низины предприятию в Тоне, занимавшемуся в основном выплавкой металла из руды. Когда они спустились, эшелон летательных аппаратов в форме полумесяца, принадлежащих ксеносам, пронесся по серой плите элеутанского неба. Имперские перехватчики тащились позади в безнадежной попытке преследования, но, когда отряд некронов исчез в Колодце, они прервали погоню и рассеялись.

Катарин и ее соратники вышли на берег. Ее «Валькирии», завывая двигателями, снова взмыли в небо. Они должны были выйти на атмосферную орбиту и ждать дальнейших указаний.

— Сюда. — Коррут пошел первым. Катарин и ее штурмовики двинулись следом. Неопределенность судьбы не пугала его. Скорее казалось, что он твердо настроен использовать все оставшееся время, чтобы увидеть, как настоящие виновники его неудавшейся контратаки будут наказаны. Его решимость была целеустремленной, достойной уважения, несмотря на его сомнения относительно предателей Элеутана.

Широкая, похожая на червоточину, траншея проходила через комплекс солнечных батарей до погрузочной площадки у разрушенного здания. Над головой вздымались потолки. Стекло разбитых окон хрустело под ногами.

«Коррут сражался здесь, — вспоминала Катарин сведения из его стенограммы. — Он проявил больше храбрости, чем большинство других. Конечно, ничто из этого не предотвратило возможные обвинения. Но тем лучше».

Гвардейцы бездельничали на низких платформах или в холодных, покрытых потеками шлака тиглях, рядами располагавшихся на полу здания. Большинство не обращало внимания на отряд инквизитора. Немногочисленные глупцы глумились и издевались над штурмовиками Катарин, возможно, принимая их

за полковых гренадеров. «Солдатики — кричали, улюлюкали и свистели они. — Лучезарные мальчики».

Затем они услышали лязг силовой брони Катарин, почувствовали запах тлеющих благовоний из кадилницы, прикованной к наручу. Мельком увидели ее глаза под капюшоном и инквизиторские печати, выжженные на армапласте нагрудников ее солдат.

Они отводили взгляды. Тишина казалась погребальной.

Отпрыски Темпестус из сопровождения инквизитора были выше насмешек пехтуры. Даксор когда-то назвал солдат Милитарума «расходниками». Эта мысль вызвала тонкую улыбку на губах Катарин, но все же гвардейцы не находили себе места от безделья. Для любого подразделения невозможность сражаться становилась семенем ереси. Она должна завершить расследование как можно скорее, пока положение Элеутана не ухудшилось.

Леди-инквизитор передала Даксору закодированный сигнал. Он ушел с ее штурмовиками, сервочерепа, покачиваясь, летели следом. Они доложат, когда будут готовы.

Катарин и Коррут нашли командный пункт роты «Аргус» в офисе с видом на зияющие внутренности «Третьей Вершины». Аргус — то самое фланговое подразделение, которое, как утверждал мужчина, оставило его. Он ворвался в командный пункт, словно зачищая комнату.

Когда вошла Катарин, все люди в штабе выпрямились. Какой-то солдат прошептал вопрос; его сослуживцы начали успокаивать его. Они следили за парочкой молчащих вокс-каналов. Легко координировать бездействие.

К старшему офицеру в кожаной шинели подбежал резкий адъютант. Комиссар — сложно ошибиться благодаря головному убору. Или ухмылке.

— Комиссар Лайнстед, леди-инквизитор. — Он подошел ближе и отвесил приличествующий поклон. — Я ожидал вашего прибытия. Служба Святейшему Ордо Милитарум — это всегда огромная честь.

Катарин сморщила нос. В командном пункте пахло чистящим средством.

— Мое почтение. Приведите мне капитана Хэлси.

Лайнстед моргнул:

— Я не понимаю.

— Хэлси, сэр. — Коррут покачал головой, словно Хэлси мог прятаться где-то между вокс-концентраторами и сложенными полевыми пайками. — Жирный трус. Его трудно не заметить. У леди Молот есть к нему вопросы.

— Капитан Хэлси мертв, леди Молот, — сказал Лайнстед.

Катарин поморщилась:

— Об этом сообщили?

— В комиссариат — да. Информация могла не достичь общевойсковой командной цепочки. Наши вокс-каналы, в лучшем случае, ненадежны.

Женщина обдумала его слова:

— Вы его казнили.

Лицо Коррута стало серым, словно небо Элеутана, равно как и его настроение:

— За что вы его застрелили? За некомпетентность?

Лайнстед посмотрел на него:

— Вы. Вы тот временный командир, что похоронил роту «Цербер».

— Он прикомандирован к моей свите, — огрызнулась Катарин. — Если Хэлси мертв, кто главный?

Лайнстед выпятил грудь:

— Я, миледи. У нас здесь нет временных командиров. Хотя, пожалуй, это к лучшему. Отвечая на ваш вопрос, лейтенант, я казнил Хэлси без суда и следствия за то, что он пытался поддержать ваше несанкционированное наступление. Может быть, вы бы предпочли, чтобы леди Молот сделала это?

Грубые руки Коррута сжались в булавы кулаков. Инквизитор все поняла. Лайнстед был падальщиком с усмешкой психопата и хладнокровием героя войны. С медалями, разумеется. Звания благодаря званиям.

Но Коррут не мог переступить через себя. Катарин, среди прочего, привела его сюда, чтобы проверить его рассудительность. Он должен зайти настолько далеко, насколько нужно — и ни на дюйм дальше. Он должен доказать свою рассудительность. Свою сдержанность.

Коррут сердито посмотрел на него:

— Вы хотели предателя, леди Молот. Я даю вам стервятника. Одного из многих, обгладывающих кости хороших людей.

Лайнстед усмехнулся:

— Несколько минут назад вы назвали Хэлси трусом.

— До того, как я встретил настоящего труса, — сказал Коррут. — Ты убил мою роту.

Лайнстед приподнял подбородок. Он действительно был отбросом по типу штабистов. Он знал, как уничтожать своих врагов — особенно тех, что носят аквилы на плечах.

— Леди Молот, — начал Лайнстед, — этому человеку предъявлено обвинение в неподчинении. В обычном случае я бы просто выполнил свой долг, но учитывая его компанию...

Он расстегнул кобуру на поясе. Он не хитер. Он носит непочтительность как медаль. Блестящую, полированную. Подходящую для парада и больше ни для чего.

— Смело, — сказала Катарин. — Насколько вы уверены в том, что Коррут виновен?

— Схола Прогениум очистила мои суждения, миледи. Я служил с почестями сорок стандартных солярных лет. Медали. Звания за званиями.

Катарин кивнула:

— Могу ли я рассчитывать на вашу помощь?

Лайнстед с ухмылкой сжал болт-пистолет:

— Конечно, ми...

— Убери обратно, — приказала Катарин. Даксор стоял в дверном проеме. Она подтвердила его краткий отчет шифрованным знаком.

Все нормально. Даже отлично. Рота «Аргус» — образцовое подразделение. Если все силы маршала-адаманта находились в таком состоянии, очень жаль, что они не сражались в Неодолимом крестовом походе. С другой стороны, если они никогда не атаковали, они вряд ли бы оказались полезны.

Они исправят это сегодня.

— Коррут, — сказала Катарин. — Ты немедленно принимаешь командование над Аргусом. Комиссар приложит все усилия, чтобы помочь тебе с новой должностью.

Лайнстед был подавлен. Коррут кивнул.

— Мы атакуем некронов, — продолжила инквизитор. — Мои силы будут действовать как вспомогательный элемент.

Лайнстед перебил ее:

— Миледи, наступательные операции требуют тщательной координации. Это может нарушить хрупкое равновесие.

Катарин ответила мертвым взглядом:

— В этом-то и дело.

Комиссар побледнел как пергамент. Герой войны куда-то исчез.

Поэтичность предстоящего сражения радовала инквизитора. Лайнстед утверждал, что Коррут несет ответственность за провал своей компании, Коррут настаивал на обратном. Император покажет ей, чьи обвинения правдивы. Некроны тоже, но по-своему.

Это испытание, как и всегда. Испытание битвой.

И третья сила предстала перед судом. Настоящий предатель Элеутана, личность которого, как подозревала инквизитор, это наступление наконец раскроет. Если бы она ошиблась, она бы применила к себе тот же безжалостный стандарт, что она применяла в отношении всех предателей и неудачников. Но Катарин Молот никогда не ошибалась.

Ордо Милитарум разыскивал предателей в военной машине Империиума. С этой целью Катарин устраивала резню и истекала кровью в большем количестве военных конфликтов, чем самые прожжённые ветераны Астра Милитарум. В крестовом походе Звезд Тенебрум, служа под командованием лорда-инквизитора Рабсина, Катарин и её слабо экипированная боевая группа имперских сил сражались с бесчисленными, как звезды, врагами...

Легионы еретиков. Никчёмным молотом разбиваются о наковальню веры...

Вероломные Азуриане, чьи пророческие грациозные удары имперцы выносили с мазохистским

терпением флагеллантов...

И, наконец, самое неприятное, ужасное предательство одних из лучших сил крестового похода — Мортавских полков.

Звезды Тенебрум стали первой главой в долгой и жестокой карьере Катарин. Как и сам лорд Рабсин, этот крестовый поход испытал ее сполна. Хотя Мортавская ересь, в конце концов, унесла жизнь лорда-инквизитора, он многому научил ее перед смертью.

«Распушенность порождает инакомыслие. Терпимость — семя ереси». Но самое главное — все подвергать сомнению, критически оценивать. Карать. Лучше очистить пламенем, чем позволить единственному скрытому греху превратиться в гниль.

Катарин судила таким кредо и себя, и всех своих слуг. Даксор, Коррут, Лэйнстед. Пусть война станет испытанием для них.

Колодец был их целью. Штурмовики Инквизиции продвигались вместе с элизийскими войсками неровными колоннами, прикрывая передвижения друг друга. Они не встречали сопротивления до тех пор, пока изломанные вурдалаки из некродермиса, казавшиеся уничтоженными, не восстали с грохотом из твёрдой земли, вздымая облака пыли и злобно сверкая глазами. Гаусс-лучи, посылаемые поднимающимся легионом в самое сердце наступления Катарин, трещали и вспыхивали, превращая войска прикрития в спиральные вихри окисленного металла.

Преимуществом некронов была истощенность противника; элизийцев — мобильность отряда. Неожиданный фланговый мелта- и лаз-обстрел сбил с толку бессмысленную защиту чужаков. Некоторые воины, застигнутые врасплох по-настоящему огромной огневой мощью, взорвались медной шрапнелью и не-светом. Другие отшатнулись, словно стряхивая сон, затем качнулись вперед, неумолимые и стойкие.

Приближалась большая дьявольщина. Машины с паучьими ногами, пробираясь сквозь обстреливаемую конструкцию завода, стреляли со стропил или в трещинах, опустошали газовые резервуары. Жуткие ковчеги ксеносов плыли в тылу, ближе к жуткому горизонту Колодца, перебрасывая воинов или спасая останки павших.

Коррут запросил поддержку с воздуха, «Валькирии» Катарин повиновались. Столбы огня расцвели пепельный горизонт огненными красками. Элизийцы устремились вперед, неутомимые, как некроны, но подстрекаемые пылающим рвением вместо холодного механического принуждения.

Пока они не отрезаны. Бронзовые скелеты из адаптивного металла покачивались со всех сторон. Инквизитор молча приготовила свой силовой топор и позолоченный болт-пистолет. Император предпочитал действия словам. Ее оружие было ее молитвами.

Безмолвные элизийцы прикрывали тыл Катарин, прорубавшейся вперед, а после обрушивались следом — кувалда после её удара мечом. Ее приказы были простыми: убивать за Бога-Императора. Того же она требовала и от себя.

Коррут эффективно командовал в тылу. С трех вокс-передатчиков он вызвал подкрепления. Скептически настроенные командиры отклоняли его просьбы, пока он не упомянул ее имя. «Леда Молот. Да, инквизитор. Вы хотите объяснить, где вы прятались после этого? Не думаю. Принято. Император защищает».

Лейтенант получил то, о чем просил. Огневая поддержка безупречно вписалась в бой, стирая из поля зрения величайших ксеносов. Волна вальхалльцев хлынула в бой и — тело за изломанным телом — преподала некронам горький урок человеческого упорства. Джоурские драгуны пронеслись сквозь комплекс механизированными колоннами, прорываясь к роте «Аргус», их оружие вскоре запело неподалёку от элизийцев.

Прорыв не обошёлся без потерь. Погибли люди. Больше, чем даже Катарин предпочла бы, хотя её удовлетворило увиденное проявление абсолютной лояльности, подтвержденное подсчетом убитых. Тем не менее, с тех жертв началось имперское наступление на Комплекс Тона. Некроны отступили.

Это тактическая уловка. Не разгром. Монолиты зловеще заскользили в сторону Колодца. Призрачные ковчеги плыли в обратном направлении. Ксеносы отступили в фантазмагорическом марше. Все это выглядело нелепо, пока гротескная огневая мощь некронов не охватывала поле битвы в аккуратной геометрии, снова и снова останавливая имперское наступление.

У края Колодца приливные океанские волны под поверхностью планеты непрерывно грохотали во впадине. С ними поднимался аромат морской соли, очищающий запах химического пламени, бушующего по Тоне. Скиммеры некронов, жуткие и грациозные, переплывали через край Колодца и отправлялись прямо в бездну. Их необъяснимое отступление ничего не меняло. Победа близка. Какой-то её вариант.

Призматические лучи охватили позицию Коррута. Опаленные и с пеной у рта бойцы падали, корчась на земле. «Синаптические дезинтеграторы», — осознала Катарин. Смертоуказатели. Трансцендентный разум, командующий некронами, проанализировал наступление Имперiums и обнаружил в его центре роту «Аргус». Он стремился уничтожить их.

Испорченная волна субатомной энергии вздымалась вдалеке, загоняя их в угол. Яркие до мигрени, лучи выжигали синапсы и плавляли мозговое вещество. С помощью биомодифицированного зрения инквизитор определила местоположение смертоуказателей. Они располагались в укрытии возле края Колодца. Грязный свет струился из прозрачных шаров в их черепах, вспыхивавших и угасавших с математической логикой.

Катарин взобралась на укрытие, чтобы найти Коррута. Он лежал на земле в пыли, пытаясь отползти. Лэйнстед стоял над ним с поднятым болт-пистолетом.

У червя, без сомнения, найдется какое-нибудь оправдание убийства Коррута — этого подтверждения безжалостности. Будто оправдания когда-либо имели смысл.

Она пнула Лэйнстеда в грудь. Извиваясь в пыли, комиссар растерял своё высокомерие. Восхитительное зрелище.

— За мной, — приказала Катарин солдату, собирая своих штурмовиков.

Они напали. Под прикрытием элизийцев отряд устранил брешь, втянув смертоуказателей в рукопашную схватку. Даксор стрелял одному из некронов в глаз, пока его глазное яблоко не треснуло, а челюсть не расплавилась. Катарин расколола черный скелет другого на черные кости. Она сокрушила спящих под ногами скарабеев, осмелившихся начать восстановление падшей мерзости. Мусор, все они. Женщина была благодарна их породе за отсутствие дыхательной системы, благодарна за то, что ей не нужно делиться драгоценным кислородом Элеутана с такими презренными созданиями.

Последний смертоуказатель встретил яростный взгляд Катарин. Его вокалайзеры трещали в пародии на речь, полную помех.

Она выстрелила, но некрон уже исчез. Поле сияющего света мерцало в тени, где он стоял.

Из Колодца раздался гром. Колоссальный клинок врезался из бездны в мутное небо Элеутана, а за ним в воздухе пронеслась ударная волна. Силы ксеносов вокруг Колодца телепортировались на корабль в мерцании нездорового света. Возможно, некроны наконец оказались сломлены имперским стремлением. Раздражены, вероятнее всего.

Воздух вокруг похожего на косу левиафана исказился, и он исчез.

Радостные восклицания зазвучали по всей впечатляющей длине фронта, даже когда погребальный дым сожженной органики и горящих промышленных отходов поднялся в удушающую атмосферу. Но это не победа — ни в коей мере. Отступление некронов было насмешливым и продуманным. Исход предопределен.

Эти Таро прочитаны давным-давно. Некроны взяли то, за чем они пришли на Элеутан. Им больше незачем оставаться.

Элеутан очищен. Все корабли ксеносов в системе ушли, как и транспорты с поверхности. В Комплексе Тона крестonosцы выбирались из укрытий, беззаботно обнимаясь и плача. Инверсионные следы от имперских флаеров пересекали лощину Колодца. Транспортники впервые за долгие годы спустились под воду.

Катарин проигнорировала все это. Быстрая победа и приемлемые потери — около пятнадцати тысяч за два часа, ничего такого, что невозможно восполнить — выявили предателя. Маршал-адаманти так долго нес бремя командования в одиночку, что не смог разглядеть его. Но она смогла.

Рота «Аргус» соединилась на Первом-Зените, дымящемся грузовом пирсе, нависшем над пропастью Колодца. Коррут праздновал победу со своими новыми товарищами, их визоры были подняты, а ремни шлемов — нахально расстегнуты.

Они замерли, когда прибыла Катарин. Никто не отдал честь, но леди-инквизитор в любом случае не ответила бы на бессмысленный жест. Она охраняла верность Милитарума. Она не была рабыней его протоколов.

— Господа. Славная работа. Лейтенант Коррут, где комиссар?

Лейтенант указал в сторону Лэйнстеда. Комиссар в одиночестве бродил по пирсу под сломанным краном, следя за вокс-болтовней. Оценка повреждений, запросы на медицинскую эвакуацию. Ничего необычного.

— Я доложил о сегодняшних событиях в комиссариат, — сказал Лэйнстед, подходя к ней. — Меня должны отозвать. Возможно, вы хотели бы знать.

— Нисколько. — Катарин подняла болт-пистолет и выстрелила Лэйнстеду в голову. Ему вышибло мозги, и он упал, сбив вокс-передатчик с крючка.

Катарин повесила его обратно и вернулась к Корруту и его встревоженным солдатам тем же путем, которым пришла:

— Лейтенант, нам предстоит допрос маршала-адаманта.

Коррут пробормотал, почти потеряв дар речи:

— Зачем?

— Просто формальность, — сказала Катарин. — И я обещала проинформировать его о результатах моего расследования.

Солдат посмотрел на бесформенный труп Лэйнстеда у вокс-передатчика.

Катарин не нужно было объяснять. Коррут понял. Ее стандарты высоки. А для комиссаров они еще выше. Лэйнстед считал себя выше ошибок и получил по заслугам.

Коррут напрягся.

— В конце концов, он дурак. Только и всего.

Леди-инквизитор подошла ближе.

— Он комиссар. Лишь дети и идиоты — просто дураки.

Глаза мужчины забегали.

— И я?

Катарин окинула его пристальным взглядом. Она поправила свой капюшон — похожая на палача всем, кроме имени.

— Ты не мятежник. И уж точно не предатель.

Это — их следующая цель.

Маршал-адамант Гавриоза, лорд-командующий сектора Урдонн, названный *Защитником Правосверных Третьим Агриппинским епископалиатом*.

Для своих солдат он был легендой.

Для Церкви он был святым.

Для Катарин он был суровым человеком со шкиперской бородкой, в ношеной, много раз латаной форме. Он ждал около оси ее предыдущего наступления. Лидер наступления, но не такой, как она. Да, они оба одержимы. Но Гавриоза терпелив. А Катарин — безжалостна.

Она вошла в его невзрачный командный бункер рядом с Коррутом, ее штурмовики следовали за ней. Гололитические столы теснились в убежище с низким потолком. Тусклый свет проникал в бункер через трещины в скалобетоне. Снаряжение свисало с креста рядом со стойкой, где, должно быть, спал Гавриоза, рядом со стопками сложенных карт.

Катарин кивком показала на ветеранов, стоящих за маршалом.

— Они нужны?

— Столь же нужны, как и ваши, я предполагаю, — сказал Гавриоза. — Считайте это формальностью.

Женщина села напротив него, оставив Даксора и Коррута стоять. Уродливый лейтенант, очевидно,

относился к маршалу-адаманту с почтением, граничащим с обожанием. Если Гавриоза и знал Коррута, он этого не показывал. Его глаза искали лицо Катарин под поднятым капюшоном. Он был аналитиком до мозга костей.

Гавриоза забивал смолу в украшенную трубку, облизывая большой палец:

— Итак, вы возглавили недавнюю поездку. Полагаю, она как-то связана с вашими запросами, но я не понимаю, как.

— Называйте ее следственной необходимостью.

— Адское у вас вышло следствие.

Гавриоза не закурил трубку. Как будто он удерживал настоящие слова в себе, и курение выпустило бы их слишком рано.

— Нашли что-нибудь?

Катарин кивнула.

— Больше, чем я ожидала. Я не знала, например, насколько сильно вас любят ваши люди. Они сделают для вас все.

— Моя работа — быть командиром, который этого заслуживает.

Гавриоза теребил жаровню размером с ладонь:

— Офицеры несут ответственность за благополучие своих войск.

— И ведут войны.

— Войны — тяжелое дело, леди Молот. Любой, кто утверждает обратное, хочет что-то вам продать. — Глаза Гавриозы сверкнули. — Но вы здесь не для этого. Вы упомянули неуловимых предателей в моем крестовом походе. После захвата Элеутана у вас, похоже, нет оснований для дальнейшего расследования.

Катарин неопределенно улыбнулась.

— Кажется, так оно и есть. Но дело решено.

Гавриоза поднял трубку.

— Это так? Каков итог?

Инквизитор сложила пальцы, не сводя глаз с маршала.

— Предателей нет.

Гавриоза поморщился. Недоверчивый.

— Неужели нет?

— Нет. — Катарин подняла палец. — В рядах солдат.

Гавриоза обернулся.

— Охранники, арестуйте леди Молот.

Женщина опустила палец. Сигнал Даксору.

Прежде чем ветераны Гавриозы шевельнулись, залп адских ружей отбросил их к стенам. Солдаты оседали, их кирасы раскалывались, а шлемы лопались, их кишки покрыли стены бункера дымящейся, аморфной дикой росписью.

Гавриоза потянулся за лазпистолетом. Катарин выстрелила первой. На столь близком расстоянии болт даже не сдетонировал. Он прошил живот Гавриозы и вошел в пол неразорвавшимся.

Гавриоза застонал. Инквизитор отшвырнула его изящный пистолет в сторону и поднялась. Она обхватила его горло, сжимая, пока что-то не хрустнуло, затем опустила его на пол. Маршал-адамант, багровея, уставился на лужу венозной крови, вытекающую из его живота, пытаясь зачерпнуть и влить ее обратно.

Дверь бункера распахнулась. Еще гвардейцы и адъютанты. Они побледнели от сцены внутри.

— Просим прощения, миледи. — Они бросились к выходу, спотыкаясь друг об друга.

Леди Молот кивнула Даксору. Его штурмовики потоком двинулись в коридор. Раздалось эхо испуганных мольб, перемежающихся редкими выстрелами из адских ружей.

Затем позади Катарин ожил лазерный пистолет. Коррут нацелил на нее оружие Гавриозы.

— Ты... — Он дрожал.

— Я убила предателя.

Коррут взглянул на дверь. — А их??

— Не будь наивным. Маршала-адаманта любили. Если армии узнают, что его казнь стала первым, что Империям сделал после возобновления контакта, то начнется восстание. Мы не можем допустить этого.

Измученное лицо лейтенанта смягчилось. — Вы удалите данные о нём.

— Нет. Империям нуждается в наследии и святости Гавриозы. Мы можем обойтись без этого дурака.

— Ты стервятница, — прошептал Коррут. — Как Лэйнстед. Гавриоза — хороший человек.

Катарин посмотрела вниз. Маршал-адамант лежал неподвижно. Он так долго нес свое бремя. Свое предательство.

Она уставилась на солдата. Даксору можно вернуть одним словом. Или моргнуть, активировав ее аугментический маяк.

Инквизитор опустила капюшон.

— Хороший человек. Отлично. Но войны, подобные Элеутанской, не застревают в мертвой точке без проблем наверху. Кто, по-твоему, приказывал удерживать позиции все эти годы? Как ты думаешь, почему крестовый поход затянулся так надолго?

— Нам нужны были подкрепления.

— Так Гавриоза сказал своим полковым командирам. Но эта война давно закончилась. Некроны победили, Коррут.

Он стиснул зубы.

— Мы победили. Сегодня. Благодаря ему.

Катарин активировала микрожаровню Гавриозы, горящую чашу, и повесила розетку над ровным пламенем. От жара та начала светиться.

— Гавриоза выковал из вас безупречных воинов. Шлака нет. Вы — чистойшей сталь. Но боевая машина, которая не сражается, бесполезна. Ваши жизни слишком дороги маршалу-адаманту. Он не станет тратить вас.

Инквизитор бросила микрожаровню вниз, размахивая раскалённой розеткой.

— Ты думаешь, я не ценю жизнь. Ты думаешь, что я бесчувственная. Я, Коррут. Я полна ненависти и боли. Но некроны взяли то, за чем пришли. Сколько жизней в итоге нам будет стоить их победа? Сколько миллионов? И прибывающее подкрепление Элеутана, — выплюнула Катарин, — подумай о войнах, которые без них будут проиграны. Чтобы защитить своих солдат, Гавриоза предал праху забвения целые сектора. Это работа предателя.

— Он старался изо всех сил, — сказал Коррут. — Для нас. Никто не идеален. Ни комиссары, ни генералы. Ни вы.

— Но не ты, — сказала Катарин. — Ты идеален.

Коррут усмехнулся.

— Дайте угадаю. Испытание пройдено? И я невиновен?

— Сегодня я проверяла не твою невинность. Я проверяла твои суждения. Твой послужной список показал, что ты компетентен и имеешь большой потенциал, поэтому я вызвала тебя. Все, что ты сделал, доказало твой пыл. Из тебя получится достойный аколит, Коррут.

— Вы лжете.

— Ты так думаешь? Тогда решай сам. Взвесь мои поступки. Нажми на курок, если ты сочтёшь, что я не соответствую занимаемой должности. Давай будем судить по одному принципу. Казнить за те же ошибки.

Челюсть Коррута напряглась. Он сделает то, что должен. Катарин уже попадала в подобную ситуацию.

Трясущейся рукой он опустил лазерный пистолет.

Катарин улыбнулась.

— Хорошо.

Она выбила пистолет из его рук и схватила солдата за челюсть. Она швырнула его об стену. Коррут бился о теплый скалобетон. Он большой. Но большие люди не сильнее псевдомускулатуры силовой брони.

Катарин прижала розетку к его щеке, оставляя ожог. Она позволила ему, вырывающемуся, осесть на

пол.

Коррут упал, прикрыв ладонью обожженное лицо. «I». Когда он посмотрел вверх, его ярость могла вскипятить кровь. Божественная ненависть. На мгновение инквизитор позавидовала ему. Она вспомнила и свой момент. Как это произошло.

Катарин присела, сервоприводы брони мягко зажужжали. Она встретила взгляд Коррута.

— Ты мой. Знаешь, что это значит?

Ярость застлала его суровые глаза.

— Моя жизнь принадлежит вам.

— Нет. Речь не идет о контроле. — Катарин опустила воротник поддоспешника, скрывавший ее шею. Там, на бледной коже, выступали бугры шрама. Перекошенное «I», как у Коррута, данное Катарин Молот покойным лордом-инквизитором Рабсином. Это было давно. До того, как Рабсин соизволил пощадить Мортавских предателей, вместо того чтобы уничтожить их. Раньше, чем она казнила его за ересь и отомстила за того заблудшего человека, который научил ее истине: прощение было ничем иным, как грехом.

— Прояви себя, и однажды ты будешь носить розетту, как и я, — сказала Катарин. — Когда такой день настанет — если я когда-нибудь выйду за рамки — ты знаешь, чего я жду.

Взгляд Коррута потеплел.

— Приговор.

Катарин кивнула.

— Никому не доверяй.

— Сомневайся... во всём.

Довольная Катарин ушла. Последнее прозрение лейтенанта принадлежало ему и только ему.

По всему бункеру по-прежнему лаяли адские ружья. Мертвые солдаты валялись в коридорах. Адьютанты, часовые. Инквизитор не пожалела их. Ее приговор был абсолютным. Если когда-нибудь она переступит черту, ее аколиты будут контролировать ее. Коррут станет одним из многих.

— Леди Молот. — Даксор подошел ближе, пробираясь через трупы. — Приказы?

— Он пойдёт с нами.

— А наше снаряжение, миледи?

— Пусть оставит себе. Оно ему понадобится.

Это станет далеко не последним испытанием для Коррута. Испытания Императора никогда не заканчивались. Как и её.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Последнее_испытание_/_The_Last_Crucible_\(рассказ\)&oldid=25412](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Последнее_испытание_/_The_Last_Crucible_(рассказ)&oldid=25412)

Эта страница в последний раз была отредактирована 14 июля 2024 в 17:41.